

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
ВИНОГРАДОВОЙ СВЕТЛАНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ «КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ
КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ»,
представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – Германские языки и 10.02.19 – Теория языка.

Современное информационное поликодовое пространство предполагает уточнение многих параметров, связанных с восприятием окружающей действительности и отражением этого восприятия в языковом континууме. Сложное предложение, как особая структура коммуникативного процесса, представляет интерес в отношении изучения распределения информации в более сложных блоках интенциональных связей, чем простое предложение. Накопленный опыт современной когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований и антропоцентрический подход к анализу языка позволили С.Г. Виноградской предложить новую концепцию анализа сложного предложения и как элемента репрезентации в языке познавательной деятельности человека в процессе восприятия и интерпретации окружающего мира и как компонента коммуникативно-информационного процесса.

Обратившись к проблематике коммуникативного членения предложения, автор диссертации рассматривает формат сложного предложения через призму интерпретации разных смыслов, которые позволяет делать пропозициональный потенциал предложения. Эти интерпретации автор связывает с такими видами представления знания в рамках функциональной парадигмы как когнитивной схемы, которая в свою очередь образует определённую модусную категорию знания. Сложное предложение рассматривается как моделирующая система, в которой отражается результат освоения человеком языковой картины мира в сложных динамических информационно-коммуникативных связях.

Актуальность диссертации С.Г. Виноградской заключается в том, что, во-первых, исследование проведено в рамках активно развивающейся когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований, позволяющей учитывать функциональные аспекты языка с позиций антропоцентрического подхода; во-вторых, в том, что коммуникативная информационная схема сложного предложения рассмотрена через призму осмысления интерпретационной модели индивидуального и коллективного знания; в-третьих, принятый в работе подход к анализу языка с позиций определения эпистемологических схем в рамках «неклассической рациональности» также является актуальным, поскольку связан с интерпретациями знаков в рамках прагматических составляющих.

Научная новизна диссертации видится в следующем.

1. Сложное предложение рассматривается как совокупность коллективных знаний и как определённый репертуар конфигураций их репрезентаций в рамках отражения событий. Впервые вводится обоснование **метарепрезентации** как компонента когнитивной структуры сложного предложения, позволяющего определять моделирование синтаксической структуры. Метарепрезентация рассматривается как процесс, происходящий уже на этапе формирования коллективных знаний о сложном фрагменте действительности (гиперсобытии). Эти знания представляются в виде пропозиционального комплекса, а также сведений о категориях языковых средств, принципах и механизмах передачи информации об упомянутом фрагменте, включая данные о способах передачи коммуникативного членения предложения и индивидуальной интерпретации. Метарепрезентация сложного предложения является итогом действия функции определения статуса знания.

2. Впервые функционально-семантический подход к анализу сложного предложения включает в качестве составляющего компонента **метаинтерпретацию**, которая заключается в установлении межконцептуальных связей между событиями, отражёнными в семантике предложения. Эти связи формируют смыслы и позволяют создавать иерархию смыслов (в рамках представления фигуры и фона), при этом событие и участники рассматриваются в составе гиперсобытия как некоторой области, позволяющей осуществлять синтез данного и нового, представленного в виде тематических и операционных концептов, определяющих формирование интерпретационного потенциала нового знания. В свою очередь метаинтерпретация определяет иконический характер кластерного концепта, в котором движение когниции проходит от нового к старому знанию, в отличие от принципов апперцептивного усвоения.

3. Впервые на материале английского языка показана система учёта когнитивного единства коммуникативной структуры сложного предложения через объективизацию категории статуса знания с точки зрения установления межконцептуальных связей как метакогнитивных моделей, позволяющих определять принципы конструирования предложения для передачи данного и нового и их принципиальной необратимости. Для английского языка выделено 5 метакогнитивных моделей коммуникативного членения английского сложного предложения в зависимости от следующих факторов: необратимости, обоснованности и разобщённости данного и нового, а также усиления нового и подавлении старого. Модели выявлены с учетом контекста распределения концептуально-тематических блоков (e.g. ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, ОБЩЕСТВО и др.), концептуального свёртывания, связующих компонентов, или введения новых компонентов, которые определяют также и экспрессивную перспективу коммуникации.

Указанные выше элементы научной новизны и актуальности свидетельствуют о высоком научном уровне рецензируемой диссертации, теоретическая значимость которой видится в том, что выдвинутая концепция вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, теории сложного предложения и актуального синтаксиса как коммуникативно-концептуального явления.

Практическая значимость работы видится в том, что её результаты могут быть использованы в лекционных курсах по когнитивной лингвистике, коммуникативной семантике, а также при создании методических работ по коммуникативной грамматике, риторике, стилистике и в практике создания учебников по коммуникативной грамматике английского языка.

Основная цель и задачи исследования последовательно выполняются автором в ходе работы. Достоверность полученных результатов обеспечена как лингвистической эрудицией автора, так и объемом проанализированного фактического материала.

Материалом исследования послужил анализ более 12 000 примеров сложных предложений из современной англоязычной литературы, Интернет-ресурсов, словарей, а также материал *BNC (British National Corpus)* и *CCAЕ (Corpus of Contemporary American English)*. Для анализа привлекался и материал из Национального корпуса русского языка.

Структура работы. Диссертация, общим объемом 301 страница состоит из введения (сс. 4-19), двух глав с выводами (сс. 20-242), заключения (сс. 243-251), библиографического списка, состоящего из 462 наименований, из которых 162 на иностранных языках, списка лексикографических источников (15 наименований), списка источников фактического материала. Несмотря на тот факт, что объём первой главы диссертации больше, чем второй (первая глава составляет 137 страниц, а вторая – 84 страницы) это представляется вполне обоснованным, так как именно в первой главе излагается и доказывается концепция автора.

В главе 1 «Теоретические предпосылки исследования когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения» (сс. 20-157) проводится основательный анализ предпосылок создания когнитивных моделей коммуникативного членения предложения. В этой части работы представлен анализ фундаментальных понятий, связанных с представлением коммуникативной структуры предложения/высказывания в разных лингвистических школах и направлениях анализа. Несмотря на многоаспектность и основательную проработку теоретической базы, С.Г. Виноградова достаточно чётко определяет теоретические основы, необходимые и достаточные именно для определения когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения. Основное внимание уделяется выработке когнитивных основ коммуникативного анализа в

отношении представления данного и нового в процессе общения в дихотомии системного и динамического. Следуя концепции Н.Н. Болдырева о возможности конструирования сложного предложения за счёт способности человека манипулировать концептами как блоками знания, одновременно обращаясь и к онтологии мира и к онтологии языка, диссертант строит самостоятельную концепцию на основе выявления фигуры и фона в качестве основополагающих принципов выявления когнитивных процедур построения сложного предложения. При этом данное и новое обусловлено степенью активации субъектов.

Глава 2 (с. 158-242) посвящена представлению английских сложных предложений как функциональных когнитивных схем, позволяющих интерпретировать семантику событий отражённых в предложении в системном и динамическом аспектах. Под динамикой в работе понимается соотношение сильных и слабых иерархических связей в рамках представления событий и дополнительных функций, связанных с интенциональной составляющей интерпретации. В каждой из моделей учитывается доминантный коммуникативно-семантический компонент – обоснованности или усилении нового (2.1; 2.2), подавлении данного (2.3), разобщенности данного и нового (2.4). В каждой из моделей устанавливаются примеры вариативности, определяющиеся такими факторами, как ' установление концептуально-тематических областей, синтаксические типы предложений, в которых осуществляется иерархическая зависимость, способность вероятностного или гипотетического прогнозирования

Работа выполнена аккуратно, написана хорошим языком и читается с неослабевающим интересом. Замечания, которые возникли при чтении диссертации, носят дискуссионный характер. Они сводятся к следующему:

1. Автор считает, что «сложное предложение – это результат вторичных концептуализации и категоризации мира в языке, осуществляемых субъектом познания / интерпретатором по отношению к простому предложению как формату знания» (с. 109). Вторичность рассматривается в диссертации как средство интерпретирующей деятельности человека, которая проявляется в выделении таких типов сложного предложения как сложно-подчинённое и сложно-сочинённое. Это проекция интерпретирующей функции языка. Однако в рамках уже структурно-синтаксической теории сложного предложения помимо принятого традиционного деления на сложно-сочинённое и сложно-подчинённое предложение существует концепция объединения этих типов в понятие *composite sentence* (Н. Routsma), а также концепция моно- и поли-предикативного предложения (Л. Иофик). Согласно последней концепции сложносочинённое предложение не является целостным полипредикативным образованием и распадается на самостоятельные предложения.

Следовательно, о вторичности предикативных единиц вопрос не встает. Сочинение как способ связи возможно только при наличии общего соподчиненного или соподчиняющего члена. Схемы анализа предложения по концепции поли- и монопредикативных отношений близки к основам би- и поли-событийному анализу, предложенному в диссертации.

2. Понимание схемы как когнитивного способа представления коммуникативного членения предложения является принципиальным фактором для диссертанта. Отмечается, что пропозиция, которая формирует каркас сложного предложения, и все возможные трансформации его определяются меняющимися формами объективации и линеаризации содержания, отраженного в пропозиции (с. 72). Какая разница между когнитивной схемой и моделью? Между членением предложения и конструированием предложения?

3. Вызывает возражение включение клишированных предикативных образований, (предложений-коммуникативов, кластеров) типа *i f you like, you know, you can imagine, you never know*, (см с. 192,198-199) в структуру сложного предложения как исключительно «контактоустанавливающей обоснованности» (с. 197). Класс этих образований шире – например, *I mean, I think, I bet* и пр..) (см., A.Cowie, R.Mackin & I.McCaig Oxford Dictionary of Current Idiomatic English, Vol 2, 1983).

4. При чтении возникли более частные вопросы. Существует ли иная модусная интерпретативная функция у' инициальных сочинительных союзов (см., например, с. 179, 185)? По какой причине автор не учитывает исследования отражения смысловых отношений, предложенного А.И. Варшавской, которая учитывает моделирование событийных концептов в структуре английского языка через понятийные категории, узуальные и информационные смыслы (А.И. Варшавская, Языковые единицы и отношения совместимости, СПб, 2008)? Почему модель простой коммуникации рассматривается с описания Мескона, а не с позиций Шеннона (с.70)?

5. Представляется, что диссертация бы выиграла, если бы подпункты вынесенных параграфов были внесены в оглавление. К ним относятся такие компоненты как *Концепции информационной структуры и упаковки информации* (с. 42), *Коммуникативное членение: от иерархии структуры к иерархии смыслов* (с. 56), *Факторы, контролирующие прагматику порядка слов...* (с. 86); *Модусная категория статуса знания* (с. 129) и др.

В диссертации принята нетрадиционная для научных работ рубрикация оглавления: в тексте есть несколько одинаково пронумерованных параграфов в 2.1; 2.2 и пр.), использование новой нумерации примеров в каждом параграфе и подпараграфе (например, с. 118, 166, 194, 214 и др.) также затрудняет восприятие текста. В работе есть стилистические погрешности (например, с. 209, 225 и др.) и повторы (см., например.

